

6. Mel'nikov P.I. Tajnye sekty // Ego zhe. Polnoe sobranie sochinenij. SPb., 1909. T. 6.

7. Nikitina S.E. Konfessional'nye kul'tury v ih territorial'nyh variantah (problemy sinhronnogo opisanija). M.: In-t Nasledija, 2013.

8. Nikol'skij N.M. Istorija russoj cerkvi. 3-e izd. M.: Politizdat, 1983.

9. Otchet Astrahanskogo Kirillo-Mefodievskogo Bratstva za 1876 g. // Astrah. eparh. vedomosti. 1878.

10. Russkoe pravoslavie: vehi istorii / nauch. red. A.I. Klivanov. M.: Politizdat, 1989.

11. Savvinskij I. Ocherki istorii Astrahanskoj eparhii s 1602 po 1902 gg. Rostov n/D: Izd-vo «Foliant», 2002.

12. Sv. G.V. K istorii molokanskoj (zhidovstvujushhej) sekty v Astrahanskoj gubernii // Astrah. eparh. vedomosti. 1889. № 4. S. 157–171.

13. Torchinov E.A. Religii mira: Opyt zapredelnogo. Psihotekhnika i transpersonal'nye sostojanija. 4-e izd. SPb.: «Azbukaklassika», 2005.

14. Chistov K.V. Russkaja narodnaja utopija (genezis i funkcija social'no-utopicheskikh legend). SPb.: Dmitrij Bulanin, 2011.

15. Shalaev E.V. Avtobiografija. Moi nabljudenija za raznymi sektantami // Astrah. eparh. vedomosti. 1889. № 3. S. 100–106.

16. Shhapov A.P. Umstvennye napravlenija russkogo raskola // Delo. 1867. № 10. S. 319–348.

17. Jetkind A.M. Hlyst: Sekty, literatura i revoljucija. 2-e izd., sokr. M.: Nov. lit. obozrenie, 2013.

Problems of identification of the old Russian religious groups (based on the example of the Astrakhan province of the XIX century)

The article highlights the problems of identifying the old Russian religious groups, which traditionally included religious subgroups such as Khlystivism, the Judaic, Molokanism and their numerous branches. The author indicates the absence of clear criteria for sect classification. The proposed by A. L. Lvov definition of the Judaic as a textual community is analysed. Analogies with the Khlyst sect are drawn.

Key words: *sectology, Khlystovism, Molokanism, Judaism, Orthodoxy, missionary work.*

(Статья поступила в редакцию 24.09.2018)

В.А. ПОЛЯКОВ
(Волгоград)

ВТОРАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА И ПОЗИЦИЯ РОССИЙСКОЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИИ

Рассматриваются чуждые русскому народу антипатриотические суждения В.И. Ульянова-Ленина об отечестве, что нашло отражение в заметках и статьях, опубликованных им в 1905–1918 гг. Их сопоставление с документами, которые принимались большевистским крылом российской социал-демократии через решения съездов РСДРП и РКП(б), стало основанием для вывода о предательстве во время Первой мировой войны ленинскими сторонниками национальных интересов России ради прихода к власти в стране.

Ключевые слова: В.И. Ульянов-Ленин, социал-демократия, отечество, родина, патриотизм, война.

Первая мировая война, столетие окончания которой будет отмечаться в ноябре 2018 г., не обходилась вниманием советской историографии [1; 28 и др.], но число работ, посвященных этой важной проблеме, в общей массе научных исследований было неоправданно скромным. Это было обусловлено позицией «революционного пораженчества» большевистского крыла российской социал-демократии, возглавляемого В.И. Ульяновым-Лениным. В начале 1990-х гг. ряд российских историков обратился к событиям той войны [22], которую в России называли «Великой» или «Второй Отечественной войной». Тематикой их работ стали общие проблемы и историография, международные отношения и дипломатия, что нашло концентрированное отражение в коллективном труде «Первая мировая война: дискуссионные проблемы истории» под редакцией академика РАН Ю.А. Писарева и доктора исторических наук В.Л. Малькова [23]. В этом академическом издании С.В. Тютюкин проанализировал взгляды представителей леворадикального крыла марксизма через полемику В.И. Ульянова-Ленина и Н.И. Бухарина в 1914–1916 гг. [29, с. 140–153]. Но позиция вождя большевиков нуждается в рассмотрении на более длинном отрезке времени, т. е. после прихода к власти в России, когда планы нашли реальное воплощение, что и становится целью данной статьи.

Вторая Отечественная война в истории Российской Империи как важнейшая часть Первой мировой войны началась 19 июля 1914 г. с ноты Германии, и почти весь XX в. в советской историографии, базировавшейся на марксистско-ленинской методологии, именно по В.И. Ульянову-Ленину приняла «определенный характер буржуазной, империалистической, династической войны» [13, с. 1]. А чуть позже с «Краткого курса истории ВКП(б)» она стала именоваться «первой империалистической войной» [9, с. 140, 154 и др.]. При этом В.И. Ульянов-Ленин, ради власти не дороживший национальными интересами, посчитав, что «превращение современной империалистической войны в гражданскую войну есть единственно правильный пролетарский лозунг» [14, с. 22], вместе с «маленькой, ничтожной кучкой людей, называющих себя партией» [17, с. 572], за это возьмется и осуществит.

Это обернулось непоправимой трагедией для страны, где лишь недавно в словах первого лица государства – Президента Российской Федерации В.В. Путина прозвучало: «...вот большевики в ходе Первой мировой войны желали поражения своему Отечеству, и, когда героические русские солдаты и офицеры проливали кровь на фронтах Первой мировой войны, кто-то раскачивал Россию изнутри и докачался до того, что Россия как государство рухнула и объявила себя проигравшей – проигравшей стране. Чушь, бред, но это случилось, это полное предательство национальных интересов!». В связи с тем, что «такие люди есть у нас и сегодня» [27], актуально в 100-летнюю годовщину окончания той войны рассмотреть явления патриотизма и антипатриотизма в нашей не столь давней истории.

«Отечество», а равно «отчизна» и «родина», есть основополагающая категория в человеческом бытии, через которую идентифицируются страна как место рождения отдельных людей и их гражданская принадлежность. В православном сознании граждан России, что в XIX в. засвидетельствовал В.И. Даль, эта непререкаемая сущность отразилась в сравнении: «Рыбам море, птицам воздух, а человеку отчизна вселенный круг» [4, с. 724]. Иных более удачных аналогий, как и свидетельств отчизнолюбия и патриотизма у других народов, сопоставимых с русским на протяжении тысячелетней государственности с момента крещения Руси, вряд ли можно где-то найти. Но сказанное точно в такой же мере, словно подтверждая поговорку «В семье не без урода, а

на урода все не в угоду» [24, с. 146], – относится и к явлению прямо противоположного значения, т. е. к антипатриотизму. Феномен этот, ранее игнорировавшийся советской историографией из-за предательской позиции большевиков, и до сих пор не удостоивается широко внимания российских историков. В связи с этим столь важно знать и помнить теоретические положения ленинского крыла РСДРП об Отечестве и патриотизме.

Российские социал-демократы уже на этапе организационного оформления, тогда еще в единении, приняли в 1903 г. свою первую программу разрушения государственности через «...низвержение царского самодержавия и замену его демократической республикой, конституция которой (в ряду из более чем трех десятков пунктов. – В.П.) обеспечивала бы: ...неограниченную свободу совести...; право на самоопределение за всеми нациями, входящими в состав государства; замену постоянного войска всеобщим вооружением народа; отделение церкви от государства и школы от церкви» [25, с. 59–63]. Все это, дополняемое иными замыслами подобного толка, будет последовательно реализовываться так называемым большевистским течением, тогда же сложившимся под главенством В.И. Ульянова-Ленина. Именно он, ухватившись за краеугольный тезис марксизма, что «рабочие не имеют отечества» [19, с. 444], с восторгом откликнется на неудачи России в Русско-японской войне 1904–1905 гг. «Порт-Артур капитулировал... Пролетариату есть чему радоваться, – будет он трезвонить и с упоением порочить свой народ. – Генералы и полководцы оказались бездарностями и ничтожествами... Офицерство оказалось необразованным, неразвитым, неподготовленным... Темнота, невежество, безграмотность, забитость крестьянской массы выступили с ужасающей откровенностью...» [12, с. 151, 152, 155].

Эти слова, свидетельствуя о жгучей ненависти к своей Отчизне того, кто их писал, вскоре станут прологом и большей непристойности. Сразу после начала Первой мировой войны, в сентябре 1914 г., именно вождь большевиков, напомнив «...основную истину социализма, изложенную еще в “Коммунистическом Манифесте”», что рабочие не имеют отечества» [14, с. 20], предопределил общепартийное решение. В последовавший за этим манифест ЦК РСДРП ленинское трактование войдет целиком, без какой-либо правки, открывая разрушительные замыслы содейство-

вать поражению своего правительства в войне и превращению ее в гражданскую, как единственно правильного пролетарского лозунга [18, с. 461–467]. К его реализации ленинцы сразу же и приступят, как только с помощью немецких денег (т. е. финансирования российских противниками) [7, с. 273–279; 11, с. 5–58; 30, с. 40–47], в октябре 1917 г. захватят власть в России.

В этой власти сомкнутся интересы внешнего врага с поработителями внутренними, т. е. милитаризма германского с коммунизмом российским, что в марте 1918 г. завершится подписанием сепаратного Брест-Литовского мирного договора между большевиками и их германскими кредиторами [8, с. 253–255]. Эта постыдная сделка, обсуждавшаяся на VII экстренном съезде РКП(б), завершилась по предложению В.И. Ульянова-Ленина принятием 8 марта 1918 г. резолюции «О войне и мире» большинством в 30 голосов при 12 против и 4 воздержавшихся. В документе говорилось, что «съезд признает необходимым утвердить подписанный Советской властью тягчайший, унижительный мирный договор с Германией» [20, с. 26]. И тут же, осознавая возможность неминуемого гнева русского народа, большевики с трусливой предусмотрительностью примут «Дополнение к резолюции о войне и мире». Этот короткий в два абзаца документ со словами: «Съезд признает необходимым не публиковать принятой резолюции и обязывает членов партии хранить эту резолюцию в тайне. В печать дается только – и притом не сегодня, а по указанию ЦК – сообщение, что съезд за ратификацию» [6, с. 27], будет обнародован только 1 января 1919 г. При этом В.И. Ульянов-Ленин – инициатор и конспиратор сделки уже 28 марта 1918 г. с нескрываемой радостью заявил, что «Россия завоевана большевиками...» [15, с. 128]. Только останавливаясь на этом он не предполагал, а в разговоре с Г. Соломоном обнажил главную цель: «Дело не в России, на нее, господа хорошие, мне наплевать, – это только этап, через который мы приходим к мировой революции...» [3, с. 74].

В конце ноября все того же 1918 г., оценивая «патриотизм – одно из наиболее глубоких чувств, закрепленных веками и тысячелетиями обособленных отечеств, – В.И. Ульянов-Ленин, признаваясь относительно произошедшего, откровенно сказал: “К числу особенно больших, можно сказать, исключительных трудностей нашей пролетарской революции принад-

лежало то обстоятельство, что ей пришлось пройти полосу самого резкого расхождения с патриотизмом, полосу Брестского мира”». А далее, обнажая смысл всех коммунистических свершений, довел до «...понимания той истины, что мы приносим и должны принести величайшие национальные жертвы ради высшего интереса всемирной пролетарской революции» [16, с. 190].

Подтверждением реальной приверженности названному курсу на потрясения с величайшими национальными жертвами станет не только действительность жизни, но и первая советская конституция, принятая V съездом советов в июле 1918 г. и вобравшая в себя эту действительность. Шестая статья основного закона страны в первой главе, ленинской рукой начертанной «Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа», в восторженных тонах зафиксировала разрушительные для России действия Совета народных комиссаров, «провозгласившего полную независимость Финляндии, начавшего вывод войск из Персии, объявившего свободу самоопределения Армении» [10, с. 242].

Документ многозначительный даже для широкого спектра деяний его автора, которого тогдашний управляющий делами СНК В.Д. Бонч-Бруевич называл «теоретическим обоснователем и практическим осуществителем нашего социалистического государства, государства нового типа, великого вождя социалистической революции» [2, с. 83], нашел продолжение во второй программе партии коммунистов. Принимая ее, VIII съезд РКП(б) в марте 1919 г. вновь подтвердил, что «...лживый лозунг защиты отечества как вообще, так в особенности... есть... прикрытие защиты грабительских интересов своей национальной буржуазии» [26, с. 75]. В этих словах коммунистическая сущность повторялась не только более чем убедительно, но, что не менее важно, оставалась основополагающим кредо вплоть до 1961 г., т. е. до принятия третьей коммунистической программы. А это значит, что через призму этого документа надо смотреть и на те испытания, которые были пережиты советскими людьми в период Второй мировой (Великой Отечественной) войны, и на сегодняшнее состояние стран СНГ. Ведь полтора десятка национальных осколков бывшей Российской Империи и есть тот довесок, с которым «незабвенный вождь, начинатель всей новой жизни русского и иных народов» [2, с. 83], дополняя своих европейских наставников, запечат-

лелся в марксизме-ленинизме. В связи с чем данное учение, в равной степени чуждое отчизнолюбию и патриотизму, стало на российской почве объединяющим фактором для теории и практики.

На X съезде РКП(б), в марте 1921 г. польский коммунист Валецкий, подчеркнув, «что мы не совсем обыкновенная заграничная партия: еще не в очень далеком прошлом мы с вами составляли один общий фронт в борьбе с царизмом, – откровенно и без тени смущения сказал: “Мы являемся не только партией социальной революции, партией борьбы за власть пролетариата против буржуазии, но, следовательно, тем самым *являемся и партией государственной измены*”» (курсив наш. – В.П.) [5, с. 11–12]. Признание точное и не последнее. Ровно через год, уже с трибуны XI партийного форума, ленинский единомышленник – россиянин Н.А. Скрыпник, напомнив, что «единая и неделимая Россия – бывший лозунг денкинцев и врангелевцев... подтверждая коммунистический взгляд, категорично заявил: “Единая неделимая Россия – лозунг не наш. Мы ничего общего не можем иметь с этим лозунгом. Только ненависть и презрение может вызывать прежняя старая царская Россия”, а М.С. Лозовский с места добавил: “Единая неделимая Р.К.П.”» [21, с. 64–66].

Подводя итог вот таким разработкам классиков марксизма-ленинизма по проблеме отечества и беря во внимание согласие большей части членов РКП(б) с такими суждениями, вполне обоснованно их политическую деятельность в период Первой мировой войны можно относить к государственной измене. Это тяжелый урок, который не должен повторяться. В политической борьбе нельзя поступать интересами своей Родины, это красная черта, переход через которую недопустим. Поэтому действительные российские патриоты, исходя из позиции Президента РФ В.В. Путина, что «фундаментальные основы жизнеспособности нашего государства никогда не вытолкнут таких людей на передовые позиции в государстве» [27], должны знать и помнить об уроках прошлого для блага нашего Отечества.

Список литературы

1. Анфимов А.М. Российская деревня в годы Первой мировой войны (1914 – февраль 1917 г.). М., 1962.
2. Бонч-Бруевич В.Д. Письмо Председателю Совета Министров СССР Г. М. Маленкову. Не позднее 4 февраля 1954 г. // Источник. 1998. № 4. С. 81–83.

3. Гусяров Е. Владимир Ленин: дело не в России, на нее, господа хорошие, мне наплевать // Родина. 2017. № 2. С. 70–75.

4. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. М., 1989. Т. 2.

5. Десятый съезд РКП(б). Март 1921 года. Стенографический отчет. М., 1963.

6. Дополнение к резолюции о войне и мире: принято VII экстренным съездом РКП(б). 6–8 марта 1918 г. // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986). Т. 2: 1917–1922. 9-е изд., доп. и испр. М., 1983. С. 27.

7. Емельянов Ю.Н. Что мог знать С.П. Мельгунов о германском золоте // Первая мировая война: дискуссионные проблемы истории. М., 1994. С. 273–279.

8. Земан З., Шарлау У. Кредит на революцию. План Парвуса / пер. с англ. Л.А. Игоревского. М., 2007.

9. История Всесоюзной коммунистической партии (большевиков). Краткий курс / под ред. комиссии ЦК ВКП(б); одобрен ЦК ВКП(б). 1938 год. М., 1955.

10. Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики. Принята V Всероссийским съездом Советов в заседании от 10 июля 1918 г. // Ю.С. Кушкин, О.И. Чистяков. Очерк истории Советской Конституции. 2-е изд., доп. М., 1987. С. 239–261.

11. Кузнецов В. Они предали Россию // Тайна Октябрьского переворота. Ленин и немецко-большевистский заговор. Документы, статьи, воспоминания: сб. / сост. В.И. Кузнецов. СПб., 2001. С. 5–58.

12. Ленин В.И. Падение Порт-Артура. 14 (1) января 1905 г. // Его же. Полное собрание сочинений. 5-е изд. Т. 9. С. 151–159.

13. Ленин В.И. Задачи революционной социал-демократии в европейской войне. Написано в августе, не позднее 24 (6 сентября), 1914 г. // Его же. Полное собрание сочинений. Т. 26. С. 1–7.

14. Ленин В.И. Война и российская социал-демократия. Написано в сентябре, ранее 28 (11 октября) 1914 г. // Его же. Полное собрание сочинений. Т. 26. С. 13–23.

15. Ленин В.И. Первоначальный вариант статьи «Очередные задачи Советской власти». Продиктовано между 23 и 28 марта 1918 г. // Его же. Полное собрание сочинений. Т. 36. С. 127–164.

16. Ленин В.И. Ценные признания Питирима Сорокина. Написано 20 ноября 1918 г. // Его же. Полное собрание сочинений. Т. 37. С. 188–197.

17. Ленин В.И. Речь на пленуме Московского совета. 20 ноября 1922 г. // Его же. Известные документы. 1891–1922. М., 2000. С. 566–573.

18. Манифест ЦК РСДРП об империалистической войне. Берн. Ноябрь 1914 г. // КПСС в резолюциях... Т. 1. С. 461–467.

19. Маркс К., Энгельс Ф. Манифест коммунистической партии // Сочинения. 2-е изд. М., 1955. Т. 4. С. 419–457.
20. О войне и мире. Резолюция: принята VII экстренным съездом РКП(б). 6–8 марта 1918 г. // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986). Т. 2: 1917–1922. 9-е изд., доп. и испр. М., 1983. С. 26–27.
21. Одиннадцатый съезд российской Коммунистической партии (большевиков). Стенографический отчет. 27 марта – 2 апреля 1922 г. М.: Изд. о-ние Ц.К. Р.К.П., 1922.
22. Первая мировая война: 1914–1918 (неизвестные страницы) // Родина. 1993. № 8–9.
23. Первая мировая война: дискуссионные проблемы истории. М., 1994.
24. Пословицы русского народа: сб. В. Даля: в 3 т. М., 1993. Т. 2.
25. Программа Российской социал-демократической рабочей партии, принятая на II съезде партии // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986). Т. 1: 1898–1917. 9-е изд., доп. и испр. М., 1983. С. 59–63.
26. Программа Российской коммунистической партии (большевиков), принятая на VIII съезде РКП(б) // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986). Т. 2: 1917–1922. 9-е изд., доп. и испр. М., 1983. С. 71–92.
27. Путин В.В. Ответ на вопрос М. Сабитова из г. Уфы Республики Башкортостан во время беседы 29 августа 2014 года на 10-м Всероссийском молодежном форуме «Селигер-2014» // Рос. газ. 2014. 30 авг. URL: <https://rg.ru/2014/08/30/stenogramma.html> (дата обращения: 13.07.2018).
28. Ростунов И.И. Русский фронт первой мировой войны. М., 1976.
29. Тютюкин С.В. Ленин и Бухарин: леворадикальное крыло марксизма в период первой мировой войны // Первая мировая война: дискуссионные проблемы истории. М., 1994. С. 140–153.
30. Фельштинский Ю. Деньги для диктатуры пролетариата // Родина. 1990. № 11. С. 40–47.
- * * *
1. Anfimov A.M. Rossijskaja derevnja v gody Pervoj mirovoj vojny (1914 – fevral' 1917 g.). М., 1962.
2. Bonch-Bruevich V.D. Pis'mo Predsedatelju Soveta Ministrov SSSR G. M. Malenkovu. Ne pozdnee 4 fevralja 1954 g. // Istochnik. 1998. № 4. С. 81–83.
3. Gusljarov E. Vladimir Lenin: delo ne v Rossii, na nee, gospoda horoshie, mne naplevat' // Rodina. 2017. № 2. С. 70–75.
4. Dal' V.I. Tolkovyj slovar' zhivogo velikorusskogo jazyka: v 4 t. М., 1989. Т. 2.
5. Desjatyj s#ezd RKP(b). Mart 1921 goda. Stenograficheskij otchet. М., 1963.
6. Dopolnenie k rezoljucii o vojne i mire: prinjata VII jekstrennym s#ezdom RKP(b). 6–8 marta 1918 g. // KPSS v rezoljucijah i reshenijah s#ezdov, konferencij i plenumov CK (1898–1986). Т. 2: 1917–1922. 9-е изд., доп. и испр. М., 1983. С. 27.
7. Emel'janov Ju. N. Chto mog znat' S. P. Mel'gunov o germanskom zolote // Pervaja mirovaja vojna: diskussionnye problemy istorii. М., 1994. С. 273–279.
8. Zeman Z., Sharlau U. Kredit na revoljuciju. Plan Parvusa / per. s angl. L.A. Igorevskogo. М., 2007.
9. Istorija Vsesojuznoj kommunisticheskoj partii (bol'shevikov). Kratkij kurs / pod red. komissii CK VKP(b); odobren CK VKP(b). 1938 god. М., 1955.
10. Konstitucija (Osnovnoj Zakon) Rossijskoj Socialisticheskoj Federativnoj Sovetskoj Respubliki. Prinjata V Vserossijskim s#ezdom Sovetov v zasedanii ot 10 ijulja 1918 g. // Ju.S. Kukushkin, O.I. Chistjakov. Oчерk istorii Sovetskoj Konstitucii. 2-е изд., доп. М., 1987. С. 239–261.
11. Kuznecov V. Oni predali Rossiju // Tajna Oktjabr'skogo perevorota. Lenin i nemecko-bol'shevistskij zagovor. Dokumenty, stat'i, vospominanija: sb. / sost. V.I. Kuznecov. SPb., 2001. С. 5–58.
12. Lenin V.I. Padenie Port-Artura. 14 (1) janvarja 1905 g. // Ego zhe. Polnoe sobranie sochinenij. 5-е изд. Т. 9. С. 151–159.
13. Lenin V.I. Zadachi revoljucionnoj social-demokratii v evropejskoj vojne. Napisano v avguste, ne pozdnee 24 (6 sentjabrja), 1914 g. // Ego zhe. Polnoe sobranie sochinenij. Т. 26. С. 1–7.
14. Lenin V.I. Vojna i rossijskaja social-demokratija. Napisano v sentjabre, ranee 28 (11 oktjabrja) 1914 g. // Ego zhe. Polnoe sobranie sochinenij. Т. 26. С. 13–23.
15. Lenin V.I. Pervonachal'nyj variant stat'i «Oчерednye zadachi Sovetskoj vlasti». Prodiktovano mezhdru 23 i 28 marta 1918 g. // Ego zhe. Polnoe sobranie sochinenij. Т. 36. С. 127–164.
16. Lenin V.I. Cennye priznanija Pitirima Sorokina. Napisano 20 nojabrja 1918 g. // Ego zhe. Polnoe sobranie sochinenij. Т. 37. С. 188–197.
17. Lenin V.I. Rech' na plenumе Moskovskogo soveta. 20 nojabrja 1922 g. // Ego zhe. Neizvestnye dokumenty. 1891–1922. М., 2000. С. 566–573.
18. Manifest CK RSDRP ob imperialisticheskoj vojne. Bern. Nojabr' 1914 g. // KPSS v rezoljucijah... Т. 1. С. 461–467.
19. Marks K., Jengel's F. Manifest kommunisticheskoj partii // Sochinenija. 2-е изд. М., 1955. Т. 4. С. 419–457.
20. О войне и мире. Резолюция: принята VII экстренным съездом РКП(б). 6–8 марта 1918 г. // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986). Т. 2: 1917–1922. 9-е изд., доп. и испр. М., 1983. С. 26–27.
21. Odinnadcatyj s#ezd rossijskoj Kommunisticheskoj partii (bol'shevikov). Stenograficheskij otchet. 27 marta – 2 aprlja 1922 g. М.: Изд. о-ние Ц.К. Р.К.П., 1922.

22. Pervaja mirovaja vojna: 1914–1918 (neizvestnye stranicy) // Rodina. 1993. № 8–9.

23. Pervaja mirovaja vojna: diskussionnye problemy istorii. M., 1994.

24. Posloviцы russkogo naroda: sbo. V. Dalja: v 3 t. M., 1993. T. 2.

25. Programma Rossijskoj social-demokratičeskoj rabochej partii, prinjataja na II s#ezde partii // KPSS v rezoljucijah i reshenijah s#ezdov, konferencij i plenumov CK (1898–1986). T. 1: 1898–1917. 9-e izd., dop. i ispr. M., 1983. S. 59–63.

26. Programma Rossijskoj kommunističeskoj partii (bol'shevikov), prinjataja na VIII s#ezde RKP(b) // KPSS v rezoljucijah i reshenijah s#ezdov, konferencij i plenumov CK (1898–1986). T. 2: 1917–1922. 9-e izd., dop. i ispr. M., 1983. S. 71–92.

27. Putin V.V. Otvet na vopros M. Sabitova iz g. Ufy Respubliki Bashkortostan vo vremja besedy 29 avgusta 2014 goda na 10-m Vserossijskom molodeznom forume «Seliger-2014» // Ros. gaz. 2014. 30 avg. URL: <https://rg.ru/2014/08/30/stenogramma.html> (data obrashhenija: 13.07.2018).

28. Rostunov I.I. Russkij front pervoj mirovoj vojny. M., 1976.

29. Tjutjukin S.V. Lenin i Buharin: levoradikal'noe krylo marksizma v period pervoj mirovoj vojny // Pervaja mirovaja vojna: diskussionnye problemy istorii. M., 1994. S. 140–153.

30. Fel'shtinskij Ju. Den'gi dlja diktatury proletariata // Rodina. 1990. № 11. S. 40–47.

О.В. ЛИХОЛЕТ
(Астрахань)

РОСТ ЗАРПЛАТ ПРОМЫШЛЕННЫХ РАБОЧИХ НИЖНЕГО ПОВОЛЖЬЯ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ НЭПА

Рассматриваются вопросы мотивации промышленных рабочих в условиях перехода к НЭПу. Положения статьи основываются на фактических материалах Нижнего Поволжья. Прослеживается эволюция заработной платы промышленных рабочих – от уравнительной и натуральной до сдельной в денежной форме. Подчеркивается, что правительство было готово поднимать зарплату рабочих даже в ситуации экономической нестабильности.

Ключевые слова: трудовые отношения, заработная плата, рабочий, рубль, правительство.

История России знает много экспериментов в социально-экономической сфере. Осмысление и изучение этих страниц, причины реформ и инструменты их претворения в жизнь, а также результаты имеют большое историческое значение для социально-экономического и политического развития нашей страны. В этом контексте реализация социально-экономических мероприятий в рамках НЭПа как развитие модернизационной стратегии [6, с. 448] – одно из интереснейших явлений в истории России XX в.

В задачу данной статьи не входит исследование всех причин отказа от политики военного коммунизма и перехода к НЭПу. Политика военного коммунизма привела большевиков к утрате доверия со стороны производительной части населения страны – крестьян и рабочих. Поэтому наиболее актуальной задачей при переходе к НЭПу было повышение благосостояния производителей через предоставление им возможностей увеличить доходы [2, с. 179].

Одним из результатов политики военного коммунизма стало снижение производства сельхозпродукции. Это повлекло за собой продовольственный кризис, серьезно подорвавший авторитет большевиков среди горожан. Отмена в 1920 – начале 1921 г. платы за коммунальные и иные услуги, предоставлявшиеся местными органами власти, при снижении качества этих услуг (а то и вовсе их прекращении) не добавило властям симпатий горожан. Фабрично-

Second World War and the position of the Russian Social-Democracy

The author considers V.I. Ulyanov-Lenin's anti-patriotic judgments alien to the Russian people, which is reflected in the notes and articles published by him in the years 1905–1918. The author compares the publications under study with the documents adopted by the Bolshevik wing of the Russian Social Democracy through the decisions of the congresses of the Russian Social-Democratic Labour Party and the Russian Communist Party (Bolshevik) and makes a conclusion about Lenin's supporters' betrayal of the national interests of Russia during World War I for the sake of coming to power in the country.

Key words: V.I. Ulyanov-Lenin, social democracy, fatherland, homeland, patriotism, war.

(Статья поступила в редакцию 11.09.2018)